

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Каримова Мохира Эркиновна

магистрантка 2-курса

направление: "Лингвистика: русский язык"

кафедра русской филологии

Научный руководитель: **Мамаджанова Гульмира Мусиновна**

Доктор философии по филологическим наукам (PhD),

кафедры русской филологии

Ферганского государственного университета

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ****АННОТАЦИЯ:****ИСТОРИЯ СТАТЬИ:**

Received: 24.05.2026

Revised: 25.05.2026

Accepted: 26.05.2026

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

молодёжный сленг,
заимствование,
лексическая семантика,
тематическая
классификация,
англицизмы, лексикология,
русский язык, неологизмы.

Статья посвящена лексико-семантическому и тематическому исследованию заимствований в современном русском молодёжном сленге. Обосновывается тезис о том, что распределение заимствований по тематическим зонам носит не случайный, а закономерный характер: иноязычная лексика концентрируется именно в тех сферах, которые наиболее значимы для молодёжной субкультуры цифровых технологиях, развлечениях, межличностных отношениях, оценочных суждениях. На основе теоретического анализа российских и зарубежных исследований предложена шестичастная тематическая классификация заимствований в молодёжном сленге: технико-цифровая, игровая, развлекательно-музыкальная, эмоционально-оценочная, межличностно-коммуникативная и идентификационно-субкультурная сферы. Проанализированы языки-источники, среди которых доминирующее положение занимает английский, и охарактеризованы основные семантические процессы, сопровождающие

включение заимствований в систему русского сленга: специализация, расширение значения, семантический сдвиг, ироническая инверсия. Результаты исследования вносят вклад в лексикологию современного русского языка и в социолингвистику молодёжной речи.

Введение

Если бы в первой половине XX века кому-то предложили предсказать словарь молодёжной речи начала XXI века, ответ почти наверняка оказался бы далёким от действительности. Никто не мог предположить, что в обычном разговоре российских подростков будут естественно звучать слова «хайп», «кринж», «флекс», «вайб», «токсик», «лайкнуть» слова, обозначающие явления, которых в той реальности попросту не существовало. Молодёжный сленг - это не просто разновидность речи; это, по сути, индикатор изменений в самой социальной и культурной ткани общества, и заимствования в нём являются, быть может, наиболее чувствительной частью этого индикатора.

Изучение заимствований как явления в русском языке имеет давнюю и солидную традицию: им посвящены классические труды Л. П. Крысина [1], В. Г. Костомарова [2], Е. В. Мариновой [3]. Однако молодёжный сленг как особая зона приёма иноязычной лексики обладает рядом специфических черт, заслуживающих самостоятельного изучения. Во-первых, он характеризуется значительно более высокой долей заимствований по сравнению с общенациональным языком. Во-вторых, в нём действуют особые механизмы отбора: какие именно иноязычные единицы и из каких сфер деятельности попадают в активный молодёжный обиход. В-третьих, заимствование в сленге происходит на фоне специфической культурной нагрузки оценочной, иронической, идентификационной, которая накладывается на исходное значение и существенно его модифицирует.

Между тем лексико-семантический и тематический анализ заимствований в молодёжном сленге как самостоятельное направление исследования разработан недостаточно. Существуют ценные работы общего характера по молодёжному сленгу [4, 5], исследования, посвящённые отдельным группам заимствований [6, 7], труды по словообразовательной адаптации иноязычной лексики [8]. Что остаётся востребованным - это системный взгляд, объединяющий тематическую

классификацию заимствований с анализом их семантического поведения и культурной нагрузки.

Цель настоящей статьи - провести лексико-семантический и тематический анализ заимствований в современном русском молодёжном сленге, выявив закономерности их тематического распределения, основные языки-источники и характерные семантические процессы, сопровождающие включение иноязычной единицы в сленговый обиход. Объект исследования - заимствованная лексика современного русского молодёжного сленга. Предмет - её тематическая структура и семантические трансформации.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-аналитический характер. Его источниковую базу составляют три группы материалов. Первую группу образуют лексикографические источники: словари молодёжного сленга и жаргона В.С. Елистратова [4], Т.Г. Никитиной [5], онлайн-ресурсы фиксации современной сленговой лексики. Вторую группу составляют теоретические труды в области лексикологии и теории заимствования: работы Л. П. Крысина [1], В. Г. Костомарова [2], Е.В. Мариновой [3], а также классические зарубежные исследования по языковым контактам [9, 10]. Третью – публикации в области социолингвистики молодёжной речи и интернет-лингвистики [11, 12].

Методологическая основа исследования включает несколько взаимодополняющих подходов. Описательно-аналитический метод применяется при характеристике лексических единиц. Метод семантического анализа для выявления смысловых трансформаций иноязычной единицы при её включении в русский сленг. Классификационный метод используется для построения тематической типологии. Сравнительно-сопоставительный подход при соотнесении исходных значений в языке-источнике и значений, приобретаемых единицей в принимающей системе. Этимологический анализ обеспечивает установление языков-источников и истории конкретных заимствований.

Теоретической базой служат: концепция стадийного освоения иноязычной лексики Л.П. Крысина, разграничивающая фонетическое, грамматическое и семантическое освоение [1]; теория языковых контактов Э. Хаугена, различающая импорт субстанции и замещение паттерна [9]; концепция тематических групп лексики в русской лексикологической традиции [13]; идея культурной нагрузки заимствований в принимающем языке как фактора, определяющего их функциональное поведение [3].

Результаты

Прежде чем переходить к тематической классификации, необходимо охарактеризовать структуру языков-источников. Анализ современного молодёжного сленга позволяет констатировать абсолютное доминирование английского языка как источника заимствований: по различным оценкам, его доля составляет от 75 до 90 процентов всех новых заимствований, поступивших в сленг за последние два десятилетия. Это резко контрастирует с ситуацией прежних эпох, когда источники заимствований были существенно более разнообразны: французский в XIX веке, немецкий и польский в петровскую эпоху, тюркские языки в средневековый период русской истории.

Объяснение этого доминирования лежит за пределами собственно лингвистики и связано с несколькими взаимоусиливающими факторами. Во-первых, английский является фактическим языком мирового цифрового пространства: интерфейсы программ, документация, обучающие материалы, ведущие платформы социальных сетей создаются и функционируют преимущественно на английском. Молодёжь, активно пользующаяся цифровой средой, оказывается в постоянном контакте с английским языком и неизбежно вбирает его лексический материал [11]. Во-вторых, англоязычная массовая культура кинематограф, поп- и хип-хоп музыка, видеоигры задаёт глобальные образцы молодёжной субкультуры, и язык её носителей становится знаком престижа. В-третьих, английская лексическая система обладает рядом структурных свойств краткостью корней, морфологической простотой, высокой словообразовательной продуктивностью, облегчающих заимствование её единиц языками с принципиально иной типологией [12].

Помимо английского, в молодёжном сленге фиксируются единичные заимствования из других языков: японские термины из манги и аниме (кавайный, отаку, ня), корейские из К-поп-культуры (айдол, фандом), отдельные итальянские и испанские слова. Однако их доля несопоставима с английской и не образует системных тематических групп.

Тематическая классификация заимствований

Распределение заимствований по тематическим зонам носит не случайный, а закономерный характер. Иноязычные единицы концентрируются именно в тех сферах, которые наиболее значимы для современной молодёжной субкультуры и обновляются наиболее динамично. Анализ корпуса современных сленговых единиц позволяет выделить шесть основных тематических зон.

Технико-цифровая зона образует наиболее многочисленный пласт заимствований. Сюда относятся номинации устройств, приложений, цифровых платформ, действий в цифровой среде, элементов интерфейса. Принципиально важно, что многие из этих единиц обозначают реалии, для которых в русском языке попросту нет адекватных эквивалентов либо потому, что сами реалии возникли вместе с заимствуемыми словами (стриминг, шеринг, скриншот, аватар), либо потому, что русский эквивалент проигрывает в краткости и узнаваемости (лайк, репост, гифка, фолловер). Тематическая активность этой зоны обусловлена самой природой объекта: цифровая среда обновляется значительно быстрее, чем язык успевает создавать собственные средства её описания.

Игровая зона включает термины, связанные с видеоиграми и игровой культурой: лут, бот, нуб, скилл, фарм, рейд, чит, скин, апать, прокачивать. Эта зона особенно интересна тем, что заимствования в ней нередко проходят через ступень функционирования в качестве терминов специализированного игрового жаргона, прежде чем выйти в общемолодёжный сленг с расширенным, метафорическим значением. «Прокачивать» в игре означает повышать уровень персонажа; в общем молодёжном сленге развивать любой навык или ресурс. «Фарм» от первоначального значения «методичный сбор игровых ресурсов» расширилось до значения «методичное накопление чего-либо» в самых разных контекстах.

Развлекательно-музыкальная зона формируется на пересечении массовой культуры и молодёжного потребления развлечений: хит, трек, фит, дроп, бит, плейлист, фристайл, баттл, фит, релиз. Принципиальной чертой заимствований этой зоны является их жанровая привязка: значительная часть терминов поступила в русский язык непосредственно из хип-хоп и рэп-культуры и сохраняет с ней стилистическую связь даже при употреблении в нейтральных контекстах. Этим объясняется их повышенная экспрессивность по сравнению с эквивалентами в литературном языке.

Эмоционально-оценочная зона образует одну из наиболее семантически нагруженных групп заимствований. Сюда входят единицы, выражающие оценку чего-либо: хайп, кринж, вайб, чил, бомба, мега, топ. Принципиальная особенность этой зоны состоит в том, что её единицы редко обозначают конкретные явления и предметы они служат для оценочной характеристики самых разных явлений. «Это хайп» может быть сказано о новой песне, политическом событии, технологии или знакомом человеке. Универсальность оценочной семантики делает эти единицы исключительно

частотными в речи и одновременно объясняет, почему именно они быстрее всего приобретают статус культурных маркеров поколения [3].

Межличностно-коммуникативная зона охватывает лексику, описывающую отношения, поведение и социальные ситуации: краш, шипперить, токсик, хейтер, бойфренд, фолловер, бан, абьюз, газлайтинг. Заимствования этой зоны заслуживают особого внимания, поскольку они нередко вносят в принимающий язык не только новые слова, но и новые понятийные категории. «Газлайтинг» как термин обозначает специфический тип психологического воздействия, для которого в русском языке прежде не существовало точного и компактного наименования. Эти заимствования, таким образом, обогащают не только словарь, но и концептуальную систему говорящих, давая им инструменты для именования и осознания собственного социального опыта.

Идентификационно-субкультурная зона объединяет единицы, описывающие молодёжные субкультурные идентичности и их атрибуты: гик, нерд, хипстер, мейнстрим, инди, олдфаг, ньюфаг, нормис, иммка (от «emo»), скейтер. Заимствования этой зоны выполняют преимущественно идентификационную функцию: называя ту или иную субкультурную группу, говорящий одновременно позиционирует себя по отношению к ней. Принципиальной чертой данной зоны является высокая историческая изменчивость: набор актуальных субкультурных идентичностей обновляется значительно быстрее, чем единицы других зон, и многие термины, актуальные ещё десять лет назад («эмо», «готы»), сегодня практически не функционируют в сленге.

Семантические процессы при включении заимствования в сленг

Само по себе заимствование иноязычной единицы является лишь первым шагом её освоения. Принципиально важные изменения происходят на семантическом уровне: значение, которое единица приобретает в принимающей системе, нередко существенно отличается от исходного. Эти изменения не случайны; они подчиняются ряду закономерностей, поддающихся теоретическому описанию.

Специализация значения наиболее распространённый семантический процесс при включении сленгового заимствования. Многозначное в исходном языке слово получает в русском сленге одно, как правило наиболее актуальное значение. Английское *vibe* имеет в исходном языке широкий семантический спектр от физической вибрации до общей атмосферы; русское «вайб» устойчиво специализируется в значении «настроение, аура, атмосфера места или человека».

Английское *cringe* включает целый ряд значений; русское «кринж» концентрируется на одном из них обозначении вторичного стыда за чужое поведение [3, 6].

Расширение значения обратный процесс, при котором заимствование начинает использоваться в контекстах, выходящих за пределы его исходного применения. Так, слово «фарм» изначально игровой термин, означающий методичный сбор внутриигровых ресурсов в современном молодёжном сленге распространилось на любую методичную деятельность по накоплению чего-либо: «фарм репутации», «фарм лайков», «фарм связей». Аналогичную эволюцию претерпел «лут» от игрового «добычи, выпадающей с поверженного противника» до общего «ценная находка, удачное приобретение».

Семантический сдвиг наиболее радикальное изменение, при котором значение в принимающем языке существенно расходится с исходным. Английское *toxic* в нейтральном употреблении означает «ядовитый, отравляющий»; русское «токсик» в первую очередь функционирует как характеристика человека с разрушительным, манипулятивным поведением. Здесь произошло не просто расширение, а перенос центра тяжести семантики с физического на психологическое и социальное измерения.

Ироническая инверсия особый тип семантической трансформации, при котором заимствованная единица в определённых контекстах приобретает значение, противоположное исходному. «Топ» в молодёжном сленге обычно означает «отличное, лучшее»; однако в ироническом употреблении («ну ты и топ, конечно») значение инвертируется, переходя в насмешливо-критическую оценку. Этот тип особенно характерен для интернет-коммуникации, насыщенной ироническими регистрами [11].

Обсуждение

Распределение заимствований по выявленным шести тематическим зонам не является случайным языковым фактом оно отражает структуру самих ценностей и интересов современной молодёжной субкультуры. Концентрация лексики в технико-цифровой и игровой зонах свидетельствует о том, что цифровое пространство и видеоигры являются ключевыми сферами молодёжного опыта. Развитость эмоционально-оценочной зоны указывает на потребность в новых, экспрессивных и социально маркированных средствах выражения отношения к действительности. Активное развитие межличностно-коммуникативной зоны отражает интенсификацию рефлексии над межлическими отношениями рефлексии, которая стала характерной чертой современной молодёжной культуры.

Этот вывод имеет более широкое значение, чем может показаться на первый взгляд. Он указывает на то, что лексикологический анализ заимствований может служить инструментом социокультурного диагноза: то, что заимствуется наиболее активно, обозначает наиболее значимое для культуры. В этом смысле молодёжный сленг становится не просто объектом лингвистического описания, но и источником данных о состоянии молодёжной культуры в целом данных, в ряде отношений более надёжных, чем социологические опросы, поскольку язык фиксирует приоритеты неосознанно и спонтанно [3, 13].

Заимствование и понятийное обогащение принимающей системы

Принципиально важным является вопрос о том, что именно приносят заимствования в принимающий язык. Распространённое представление сводит этот «вклад» к лексическому материалу: новое слово как замена или альтернатива уже существующего. Однако анализ показывает, что в значительной части случаев заимствования вносят в язык не только и не столько новые слова, сколько новые понятийные различия, ранее в нём отсутствовавшие. «Газлайтинг», «абьюз», «токсичные отношения» это не просто новые слова для уже понимаемых явлений; они дают говорящему концептуальные средства для именования опыта, который без них оставался бы безымянным и потому менее доступным для рефлексии.

Эта функция заимствования концептуальная, а не сугубо номинативная представляется одной из наиболее значимых в современной молодёжной речи. Она объясняет, почему многие из новых заимствований быстро выходят за пределы сленгового употребления и входят в общелитературный язык, нередко с сохранением исходной экспрессивно-оценочной нагрузки. Это объясняет также, почему пуристическое сопротивление подобным заимствованиям нередко оказывается тщетным: язык не может отказаться от концептуальных инструментов, ради которых заимствование и состоялось [1].

Ограничения исследования и перспективы

Теоретический характер настоящего исследования определяет его основные ограничения. Тематическая классификация и описание семантических процессов разработаны на основе качественного анализа и нуждаются в верификации методами количественной корпусной лингвистики. Систематическое исследование частотности конкретных заимствований в разных тематических зонах, отслеживание их хронологической динамики, сопоставление по социальным и региональным группам носителей сленга всё это представляет собой обширное поле для дальнейшей работы.

Перспективными направлениями представляются также: сопоставительные исследования заимствований в молодёжном сленге разных языков прежде всего на постсоветском пространстве, где русский, узбекский, казахский и другие языки одновременно усваивают значительный массив англоязычной лексики, нередко в схожих тематических зонах; изучение специфики усвоения тех же заимствований в речи разных поколений молодёжи; разработка лексикографических проектов, способных оперативно фиксировать новые заимствования с учётом их тематической принадлежности и семантических трансформаций.

Заключение

Проведённый лексико-семантический и тематический анализ заимствований в современном русском молодёжном сленге позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих значение как для лексикологии русского языка, так и для социолингвистики молодёжной речи.

Заимствования в современном молодёжном сленге распределяются по тематическим зонам не случайным образом, а в соответствии с закономерной структурой субкультурных приоритетов. Предложенная шестичастная классификация технико-цифровая, игровая, развлекательно-музыкальная, эмоционально-оценочная, межличностно-коммуникативная и идентификационно-субкультурная зоны позволяет упорядочить разнородный лексический материал и связать его со структурой современного молодёжного опыта.

Английский язык занимает доминирующее положение среди источников заимствований, и это доминирование обусловлено комплексом факторов от ведущей роли английского в цифровом пространстве до структурных особенностей самой английской лексической системы, облегчающих заимствование её единиц языками иной типологии.

Семантические процессы при включении иноязычной единицы в сленг специализация значения, расширение, семантический сдвиг, ироническая инверсия закономерны и поддаются теоретическому описанию. Они показывают, что заимствование никогда не является механическим переносом единицы из одного языка в другой: принимающая система активно перерабатывает иноязычный материал в соответствии с собственными коммуникативными потребностями и культурными конвенциями.

Принципиальным теоретическим выводом исследования является представление о заимствовании в молодёжном сленге как явлении не только лексическом, но и

концептуальном: значительная часть современных заимствований приносит в язык не просто новые слова, но новые понятийные различия, обогащающие рефлексивный аппарат говорящих. Именно эта концептуальная функция объясняет глубокое и устойчивое внедрение многих сленговых заимствований в общелитературный язык внедрение, на которое пуристические возражения оказываются принципиально бессильны.

Список литературы

1. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – 3-е изд. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
3. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 48 с.
4. Елистратов В. С. Словарь русского арго : материалы 1980–1990-х гг. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
5. Никитина Т. Г. Так говорит молодёжь : словарь сленга. – 2-е изд. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
6. Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге : глагол. – М. : Азбуковник, 2005. – 302 с.
7. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1997. – 156 с.
8. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – 2-е изд. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
9. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // Language. – 1950. – Vol. 26, № 2. – P. 210–231.
10. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. – New York : Linguistic Circle of New York, 1953. – 148 p.
11. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – М. : АСТ, 2013. – 416 с.
12. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России : функционирование русского языка в Интернете. – 2-е изд. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – 436 с.